

В.В. Андреев^{1,2}, А.Ф. Крутов²

¹УО «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины», Гомель, Беларусь

²Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва, Самара, Россия

УГЛЫ СМЕШИВАНИЯ ИЗ РАСПАДОВ ВЕКТОРНЫХ МЕЗОНОВ

Введение

Значения углов смешивания $\phi-\omega$ и $\eta-\eta'$ обсуждались много раз за последние пятьдесят лет. Интерес к такой тематике связан с нарушением

$SU(3)$ симметрии для процессов с указанными адронами. Имеются многочисленные исследования по извлечению значения углов смешивания на основе различных экспериментальных данных (см., например, [1–4]).

Важным моментом в процедуре извлечения углов смешивания из распадов легких мезонов являются построения матричных элементов данных процессов. Это делается с использованием тех или иных моделей (модельные киральные лагранжианы [4], релятивистские кварковые модели [5] и т. д.), включая даже предположения о массах кварков [1].

В данной работе предлагается провести процедуру извлечения углов смешивания из распадов псевдоскалярных P и векторных мезонов V типа $V \rightarrow \ell^- \ell^+$ (распад в лептонную пару $\ell^- \ell^+$) и $V \rightarrow P\gamma$, $P \rightarrow V\gamma$ (радиационные распады) с использованием только структуры матричных элементов в рамках пуанкаре-инвариантной квантовой механики [6, 7] (ПИКМ). При этом не используется никаких предположений о параметрах релятивистской кварковой модели на основе ПИКМ: кварковые массы, параметры потенциала взаимодействия и др. Основное требование вычислений состоит в соответствии модельных расчетов экспериментальным данным, взятым из PDG [8].

1. Определения

Простейшая схема смешивания $SU(3)$ -синглетных и октетных состояний

$$|\psi_8\rangle = \frac{1}{\sqrt{6}} \{ |u\bar{u}\rangle + |d\bar{d}\rangle - 2|s\bar{s}\rangle \}, \quad |\psi_1\rangle = \frac{1}{\sqrt{3}} \{ |u\bar{u}\rangle + |d\bar{d}\rangle + |s\bar{s}\rangle \}, \quad (1)$$

приводит к физическим состояниям $\phi-\omega$ и $\eta-\eta'$ мезонов:

$$|\omega\rangle = \sin\theta_V |\psi_8\rangle + \cos\theta_V |\psi_1\rangle, \quad |\phi\rangle = \cos\theta_V |\psi_8\rangle - \sin\theta_V |\psi_1\rangle, \quad (2)$$

$$|\eta'\rangle = \sin\theta_P |\psi_8\rangle + \cos\theta_P |\psi_1\rangle, \quad |\eta\rangle = \cos\theta_P |\psi_8\rangle - \sin\theta_P |\psi_1\rangle, \quad (3)$$

где θ_V и θ_P углы смешивания для векторных и псевдоскалярных мезонов соответственно.

Предполагая ортогональность физических состояний $\phi-\omega$ и $\eta-\eta'$ состояний и отсутствие смешивания с другими векторными и псевдоскалярными мезонами соотношения (2) и (3) можно записать в виде:

$$|\omega\rangle = \sin\delta_V |\eta_{NS}\rangle + \cos\delta_V |\eta_S\rangle, \quad |\phi\rangle = \cos\delta_V |\eta_{NS}\rangle - \sin\delta_V |\eta_S\rangle, \quad (4)$$

$$|\eta'\rangle = \sin\delta_P |\eta_{NS}\rangle + \cos\delta_P |\eta_S\rangle, \quad |\eta\rangle = \cos\delta_P |\eta_{NS}\rangle - \sin\delta_P |\eta_S\rangle, \quad (5)$$

где $|\eta_{NS}\rangle = |u\bar{u} + d\bar{d}\rangle / \sqrt{2}$ и $|\eta_S\rangle = |s\bar{s}\rangle$.

Функции от углов δ_a ($a=V$ или $a=P$) связаны с углами смешивания θ_a соотношениями:

$$\sin \varphi_a = \sqrt{\frac{2}{3}} \cos \theta_a + \frac{1}{\sqrt{3}} \sin \theta_a, \quad \cos \delta_a = \frac{1}{\sqrt{3}} \cos \theta_a - \sqrt{\frac{2}{3}} \sin \theta_a, \quad (6)$$

2. Векторные распады мезонов

Реакция распада мезона h в лептонную пару ℓ_1, ℓ_2

$$h \rightarrow \ell_1 + \ell_2 \quad (7)$$

характеризуется S -матричным элементом

$$M(h \rightarrow \ell_1 \ell_2) = {}_{\text{out}} \langle \ell_1, \ell_2 | S - I | \Psi_{Q,M,J\mu} \rangle. \quad (8)$$

Здесь вектор

$$| \Psi_{Q,M,J\mu} \rangle \quad (9)$$

определяет состояние мезона спина J , массы M и импульса $\mathbf{Q}$ в представлении Гейзенберга [9].

Мезон h как релятивистскую составную систему кварка Q и антикварка $\bar{q}$ рассмотрим в рамках пуанкаре-инвариантной квантовой механики [7, 10]. Пуанкаре-инвариантная квантовая механика дает возможность связать вектор состояния мезона (9) с векторами состояний, входящих в него кварков на основе представлений группы Пуанкаре. Главным требованием пуанкаре-инвариантной квантовой механики является условие сохранения пуанкаре-инвариантности как для систем без взаимодействия, так и для взаимодействующих частиц.

Схема решения поставленной задачи состоит в следующем: на первом этапе строится базис прямого произведения двух частиц без учета взаимодействия. В случае системы двух частиц с массами m_q и m_Q и соответственно с 4-импульсами $p_1 = (\omega_{m_q}(\mathbf{p}_1), \mathbf{p}_1)$ и $p_2 = (\omega_{m_Q}(\mathbf{p}_2), \mathbf{p}_2)$ этот базис

$$| \mathbf{p}_1, \lambda_1 \rangle | \mathbf{p}_2, \lambda_2 \rangle \equiv | \mathbf{p}_1, \lambda_1; \mathbf{p}_2, \lambda_2 \rangle \quad (10)$$

определяет приводимое представление группы Пуанкаре.

На втором этапе с помощью разложения Клебша-Гордана для группы Пуанкаре (см., например, [11, 12]) строится базис неприводимого представления, который характеризует систему целиком. Для этого введем полный импульс

$$\mathbf{P} = \mathbf{p}_1 + \mathbf{p}_2 \quad (11)$$

и относительный импульс $\mathbf{k}$ двух частиц. Базис двухчастичного неприводимого представления определяется квантовыми числами полного импульса (11), полного углового момента J , его проекцией μ , эффективной массой невзаимодействующих частиц

$$M_0 = \omega_{m_Q}(\mathbf{k}) + \omega_{m_q}(\mathbf{k}), \quad \omega_m(\mathbf{k}) = \sqrt{\mathbf{k}^2 + m^2}. \quad (12)$$

или $k = |\mathbf{k}|$, а также двумя дополнительными числами, которые снимают вырождение данного базиса.

В зависимости от выбор чисел, снимающих вырождение, различают две схемы: схема с «L-S» связью с квантовыми числами орбитального момента относительного движения ℓ и полного спинового момента S и схема «спиральность» с пуанкаре-инвариантными спиральностями $\tilde{\lambda}_1, \tilde{\lambda}_2$ [12]. В системе центра инерции ($\mathbf{P} = 0$) числа $\tilde{\lambda}_1$ и $\tilde{\lambda}_2$ совпадают с обычными спиральностями фермионов.

В схеме «спиральность» разложение Клебша-Гордана группы Пуанкаре имеет вид [12]:

$$|\mathbf{P}, \mathbf{k}, J, \mu, \tilde{\lambda}_1, \tilde{\lambda}_2\rangle = \sqrt{\frac{\omega_{m_q}(\mathbf{p}_1)\omega_{m_Q}(\mathbf{p}_2)M_0}{\omega_{m_q}(\mathbf{k})\omega_{m_Q}(\mathbf{k})\omega_{M_0}(\mathbf{P})}} \times \quad (13)$$

$$\times \sqrt{\frac{2J+1}{4\pi}} \int d^2\mathbf{k} D_{\mu, \lambda}^{*J}(\phi_k, \theta_k, -\phi_k) |\mathbf{p}_1, \tilde{\lambda}_1; \mathbf{p}_2, \tilde{\lambda}_2\rangle,$$

с $\lambda = \tilde{\lambda}_1 - \tilde{\lambda}_2$. Функция $D_{\mu, \lambda}^J(\phi_k, \theta_k, -\phi_k)$ задает матрицы неприводимого представления группы $SU(2)$ индекса J . Явный вид матрицы D определяется через сферические углы вектора относительного движения $\hat{\mathbf{k}} = \{\sin \theta_k \cos \phi_k, \sin \theta_k \sin \phi_k, \cos \theta_k\}$.

На третьем этапе от системы без взаимодействия переходят к одночастичному базису связанной системы, путем добавления в один из операторов полного набора базиса (13) оператора взаимодействия. Требование сохранения пуанкаре-инвариантности в рамках точечной и мгновенной форм ПИКМ приводит к появлению волновой функции (ВФ) связанной системы Φ :

$$\langle \mathbf{P}, \mathbf{k}, J', \mu', \tilde{\lambda}_1, \tilde{\lambda}_2 | \Psi_{\mathbf{Q}, M, J, \mu} \rangle = \delta(\mathbf{P} - \mathbf{Q}) \delta_{J, J'} \delta_{\mu, \mu'} \Phi_{\tilde{\lambda}_1, \tilde{\lambda}_2}^J(\mathbf{k}). \quad (14)$$

Нормировка ВФ с учетом числа цветов кварков N_c , которая следует из нормировки векторов состояний имеет вид

$$N_c \int_0^\infty dk k^2 |\Phi_{\ell, S}^J(\mathbf{k})|^2 = 1. \quad (15)$$

Использование связи между векторами состояний в схеме с «L-S» в схеме «спиральность» приводит к следующему результату [12, 13]:

$$|\Psi_{\mathbf{P}, J, \mu, M}\rangle = \int_0^\infty dk k^2 \Phi_{\ell, S}^J(k) \sqrt{\frac{\omega_{m_1}(\mathbf{p}_1) \omega_{m_2}(\mathbf{p}_2) M_0}{\omega_{m_1}(k) \omega_{m_2}(k) \omega_{M_0}(\mathbf{P})}} \sqrt{\frac{2\ell+1}{4\pi}} \times \sum_{\tilde{\lambda}_1, \tilde{\lambda}_2} \mathbf{C}_{\tilde{\lambda}_1 - \tilde{\lambda}_2}^{1/2 \ 1/2 \ S} \mathbf{C}_{0 \ 0 \ \lambda}^{\ell \ S \ J} \int d^2\mathbf{k} D_{\mu \lambda}^{*J}(\varphi_k, \theta_k, -\varphi_k) |\mathbf{p}_1, \tilde{\lambda}_1, \mathbf{p}_2, \tilde{\lambda}_2\rangle, \quad (16)$$

где $\mathbf{C}_{\lambda_{k_1} \ \lambda_{k_2} \ \lambda}^{1/2 \ 1/2 \ S}$ – коэффициенты Клебша-Гордана,

Постоянная f_V лептонного распада $V(Q\bar{q}) \rightarrow \ell + \bar{\ell}$ для векторного мезона $V(Q\bar{q})$ массы M_V , обычно определяется следующим соотношением:

$$\langle 0 | J_V^\mu(0) | \Psi_{\mathbf{P}, \lambda, M_V} \rangle = i(1/2\pi)^{3/2} \frac{\varepsilon_\lambda^\mu M_V f_V}{\sqrt{2 \omega_{M_V}(\mathbf{P})}} \quad (17)$$

с вектором поляризации ε_λ^μ векторного мезона.

В рамках ПИКМ, процесс распада $V(Q\bar{q}) \rightarrow \ell + \bar{\ell}$ обусловлен электромагнитным взаимодействием кварков, входящих в мезон h , поэтому в случае легких мезонов ток $J_V^\mu(0)$ запишется в виде:

$$J_V^\mu(0) = e_u \bar{u} \gamma^\mu u + e_d \bar{d} \gamma^\mu d + e_s \bar{s} \gamma^\mu s. \quad (18)$$

Ширина распада $V(Q\bar{q}) \rightarrow \ell + \bar{\ell}$ задается выражением

$$\Gamma_V = \frac{4\pi\alpha^2}{3M_V} f_V^2 \left(1 + \frac{2m_\ell^2}{M_V^2}\right) \sqrt{1 - \frac{4m_\ell^2}{M_V^2}}, \quad (19)$$

где α – постоянная тонкой структуры.

Используя соотношения (16)–(18) и уравнение (4), получим, что константы ρ^0 , ϕ и ω -мезонов в рамках импульсного приближения запишутся в виде

$$\begin{aligned} f_\rho^V &= \frac{g(u)(e_u - (1+\Delta)e_d)}{\sqrt{2}}, \\ f_\phi^V &= \frac{g(u)(e_u + (1+\Delta)e_d) \cos \delta_V}{\sqrt{2}} - e_s g(s) \sin \delta_V, \\ f_\omega^V &= \frac{g(u)(e_u + (1+\Delta)e_d) \sin \delta_V}{\sqrt{2}} + e_s g(s) \cos \delta_V. \end{aligned} \quad (20)$$

В соотношении (20) предполагается «слабое» нарушение изотопической инвариантности между u и d кварками за счет малого параметра $\Delta \approx 0,01 \div 0,02$. Функция g представляет интеграл вида [14, 15]:

$$g(q) = \frac{N_c m_q}{\pi} \int_0^\infty dk \frac{k^2}{(k^2 + m_q^2)^{3/4}} \Phi_V(k, \beta_{qq}). \quad (21)$$

Таким образом в рамках ПИКМ, на основе требования соответствия модельных расчетов экспериментальным данным появляется возможность определить углы смешивания $\phi - \psi$ мезонов с помощью системы уравнений (20). Результаты вычисления углов смешивания представлены в таблице 1 в зависимости от параметра Δ .

Таблица 1 – Угол смешивания θ_V в зависимости от параметра Δ и экспериментальные значения лептонных констант

Распад	f_{exp}^V , ГэВ	Δ	$\theta_V, ^\circ$
$\rho^0 \rightarrow e^+e^-$	$0,1564 \pm 0,0007$	0,00	$(30,4 \pm 0,7)^\circ$
$\phi \rightarrow e^+e^-$	$0,0762 \pm 0,0012$	0,01	$(31,0 \pm 0,7)^\circ$
$\omega \rightarrow e^+e^-$	$0,0459 \pm 0,0008$	0,02	$(31,5 \pm 0,7)^\circ$

3. Радиационные распады $V \rightarrow P\gamma$ и $P \rightarrow V\gamma$

Методика вычисления констант радиационных распадов $V \rightarrow P\gamma$ и $P \rightarrow V\gamma$ аналогична расчету распада векторного мезона в лептонную пару.

Используя параметризацию матричного элемента для перехода $V \rightarrow P\gamma$ в виде:

$$\langle \Psi_{Q,M_P} | J_V^\alpha(0) | \Psi_{P,\mu,M_V} \rangle = i \frac{g_{VP\gamma}}{(2\pi)^3} \frac{\varepsilon^{\alpha\nu\rho\sigma} \varepsilon_\nu(\mu) P_\rho Q_\sigma}{\sqrt{4\omega_{M_V}(P)\omega_{M_P}(Q)}}, \quad (22)$$

где $g_{VP\gamma}$ – константа радиационного распада получим, что ширина распада запишется следующим образом:

$$\Gamma(V \rightarrow P\gamma) = \frac{\alpha}{24} g_{VP\gamma}^2 \left(\frac{m_V^2 - m_P^2}{m_V} \right)^3, \quad \Gamma(P \rightarrow V\gamma) = \frac{\alpha}{8} g_{VP\gamma}^2 \left(\frac{m_P^2 - m_V^2}{m_P} \right)^3. \quad (23)$$

Используя соотношения (16), (18) и (17), а также формулы (4) и (5) можно найти интегральные представления константы $g_{VP\gamma}$ для различных переходов (смотри таблицу 2). Для легких мезонов константа $g_{VP\gamma}$ представляется линейную комбинацию функций;

$$X_{ud} = e_d I_V(d) + e_u I_V(u), \quad Z_{ud} = e_u I_V(u) - e_d I_V(d), \quad X_s = e_s I_V(s), \quad (24)$$

где $I_V(q)$ в рамках точечной формы ПИКМ (в отсутствие аномальных магнитных моментов кварков) может быть записана в виде [16]:

$$I_v(q) = \frac{1}{\sqrt{M_P M_V}} \int_{-1}^1 \int_0^1 \left(\frac{k^2(2x^2+1)}{\omega_{m_q}(k) + m_q} - 3\omega_{m_q}(k) - m_q \right) \frac{k^2 |\Phi_v(k, \beta_{qq})|^2}{2\omega_{m_q}(k)} dx dk. \quad (25)$$

Соотношения из таблицы 2 позволяют провести анализ возможных значений углов смешивания путем сравнения с экспериментальными данными. Так из распадов $\omega \rightarrow \pi^0 \gamma$, $\phi \rightarrow \pi^0 \gamma$ и $\eta' \rightarrow \rho^0 \gamma$, $\rho^0 \rightarrow \eta \gamma$ путем решения системы уравнений находим, что

$$\theta_v = (31,94 \pm 0,30)^\circ, \quad \theta_p = (-14,90 \pm 1,10)^\circ. \quad (26)$$

Минимизация функционала как функции от θ_p и θ_v

$$\chi^2(\theta_p, \theta_v) = \sum_{n=2}^9 \frac{g_{\text{exp}}^2(n) - g_{\text{model}}^2(n)}{\delta g_{\text{exp}}^2(n)} \quad (27)$$

с использованием всех распадов ($n = (2-9)$ в таблице 2) и в предположении, что $X_{ud} = 0,830 \pm 0,056$ ($n = 1$ в таблице 2) дает, что χ_{min}^2 достигается при

$$\theta_v = (31,94 \pm 0,29)^\circ, \quad \theta_p = (-18,83 \pm 2,94)^\circ. \quad (28)$$

Таблица 2 – Модельные представления для константы распада $V \rightarrow P\gamma$ вместе с извлеченными из соотношений (23) экспериментальными значениями

$|g_{VP\gamma}|$

n	Распад	Представление $g_{VP\gamma}$ в ПИКМ	$ g_{VP\gamma} (\text{exp.}), \text{ГэВ}^{-2}$
1	$\rho^0 \rightarrow \pi^0 \gamma$	X_{ud}	$0,830 \pm 0,056$
2	$\rho^0 \rightarrow \eta \gamma$	$Z_{ud} \cos \delta_p$	$1,586 \pm 0,055$
3	$\omega \rightarrow \pi^0 \gamma$	$Z_{ud} \sin \delta_v$	$2,298 \pm 0,040$
4	$\omega \rightarrow \eta \gamma$	$X_{ud} \sin \delta_v \cos \delta_p - 2X_s \sin \delta_p \cos \delta_v$	$0,449 \pm 0,020$
5	$\phi \rightarrow \pi^0 \gamma$	$Z_{ud} \cos \delta_v$	$0,133 \pm 0,003$
6	$\phi \rightarrow \eta \gamma$	$X_{ud} \cos \delta_p \cos \delta_v + 2X_s \sin \delta_p \sin \delta_v$	$0,694 \pm 0,006$
7	$\phi \rightarrow \eta' \gamma$	$X_{ud} \sin \delta_p \cos \delta_v - 2X_s \sin \delta_v \cos \delta_p$	$0,716 \pm 0,012$
8	$\eta' \rightarrow \rho^0 \gamma$	$Z_{ud} \sin \delta_p$	$1,323 \pm 0,025$
9	$\eta' \rightarrow \omega \gamma$	$2X_s \cos \delta_p \cos \delta_v + X_{ud} \sin \delta_p \sin \delta_v$	$0,429 \pm 0,025$

Углы смешивания ϕ и ω мезонов (26), (28) и в таблице 1 согласуются с другом пределах $0,6^\circ$. В работе [5] на основе анализа распадов векторных мезонов предлагается использовать значение $\delta_v = -3,3^\circ$, что с учетом определения углов смешивания в данной работе приводит к значению $\theta_v = 31,96^\circ$, что практически совпадает с (26) и (28).

Угол смешивания псевдоскалярных мезонов (28) тесно коррелирует с значением $\theta_p = -18,2^\circ \pm 1,4^\circ$, полученное в [1] и значением $\theta_p = -18,5^\circ \pm 1,0^\circ$, используемое в рамках релятивистской кварковой модели [5] для радиационных распадов $V \rightarrow P\gamma$ и $P \rightarrow V\gamma$.

Отметим, что в частных случаях (см. (26)), значения θ_p могут отличаться от величины (28). Аналогичный вывод сделан и в работах [4, 5], где показано, что для различных комбинаций наблюдаемых величин оптимальные с точки зрения экспериментальных данных значения θ_p могут изменяться в пределах от $-11,0^\circ$ до $-19,0^\circ$.

Заключение

На основе общей структуры констант лептонных и радиационных распадов легких мезонов, возникающих в ПИКМ, проведен анализ углов смешивания для ϕ , ω и η , η' -мезонов. Результаты согласуются в пределах ошибок с работами [1, 4, 5].

Работа выполнена при финансовой поддержке Белорусского Республиканского Фонда Фундаментальных Исследований (г.Минск, Беларусь). Авторы также благодарны Самарскому университету (г.Самара, Россия) за поддержку.

Литература

1. Bramon, A. The eta-eta-prime mixing angle revisited / A. Bramon, R. Escribano, M.D. Scadron // Eur. Phys. J. – 1999. – Vol. C7. – P. 271–278.
2. Durand, L. Light meson masses and mixings [Electronic resource] / L. Durand. – 2001. – Mode of access: <http://arxiv.org/pdf/hep-ph/0105310>. – Date of access: 14.01.2001.
3. Burakovsky, L. The Schwinger nonet mass and Sakurai mass-mixing angle formulae reexamined / L. Burakovsky, J.T. Goldman // Phys. Lett. – 1998. – Vol. B427. – P. 361.
4. Pham, T.N. η - η' Mixing Angle from Vector Meson Radiative Decays / T.N. Pham // Nucl. Part. Phys. Proc. – 2016. – Vol. 270–272. – P. 73–77.
5. Jaus, W. Relativistic constituent quark model of electroweak properties of light mesons / W. Jaus // Phys. Rev. – 1991. – Vol. D44. – P. 2851–2859.
6. Mini review of Poincaré invariant quantum theory / W.N. Polyzou, Y. Huang, C. Elster [et al.] // Few Body Syst. – 2011. – Vol. 49. – P. 129–147.
7. Крутов, А.Ф. Мгновенная форма пуанкаре-инвариантной квантовой механики и описание структуры составных систем / А.Ф. Крутов, В.Е. Троицкий // ЭЧАЯ. – 2009. – Т. 40. – № 2. – С. 268–318.
8. Olive, K.A. Review of Particle Physics / K.A. Olive // Chin. Phys. – 2016. – Vol. C40. – № 10. – P. 100001.

9. Биленький, С.М. Введение в диаграммы Фейнмана и физику электрослабого взаимодействия / С.М. Биленький. – Москва : Энергоатомиздат, 1990. – 327 с.

10. Keister, B.D. Relativistic Hamiltonian dynamics in nuclear and particle physics / B.D. Keister, W.N. Polyzou // *Adv. Nucl. Phys.* – 1991. – Vol. 20. – P. 225–479.

11. Широков, Ю.М. Релятивистская теория поляризационных эффектов / Ю.М. Широков // *ЖЭТФ.* – 1958. – Т. 34. – № 4. – С. 1005–1011.

12. Верле, Ю. Релятивистская теория реакций / Ю. Верле. – Москва : Атомиздат, 1969. – 442 с.

13. Браун, Д.Е. Нуклон-нуклонные взаимодействия / Д.Е. Браун, А.Д. Джексон. – Москва : Атомиздат, 1979. – 248 с.

14. Андреев, В.В. Область константы КХД ниже 1 ГэВ в пуанкаре-ковариантной модели / В.В. Андреев // *Письма в ЭЧАЯ.* – 2011. – Т. 8. – № 4 (167). – С. 581–596.

15. Krutov, A.F. The radius of the rho meson determined from its decay constant / A.F. Krutov, R.G. Polezhaev, V.E. Troitsky // *Phys. Rev.* – 2016. – Vol. D93. – № 3. – P. 036007.

16. Андреев, В.В. Константа радиационного распада векторного мезона в пуанкаре-инвариантной квантовой механике / В.В. Андреев, В.Ю. Гавриш // *Известия ГГУ им. Ф. Скорины.* – 2013. – № 6(81). Естественные науки. – С. 162–166.